

КРИТИКА КОММУНИЗМА И МАРКСИЗМА В РОССИЙСКОМ ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

Поломошнов А.Ф.

В статье анализируются основные подходы к критике марксизма и коммунизма, рассматривается аргументация критиков. Автор различает два уровня критики: 1.уровень массовой общественной психологии и научно-теоретический. Особенное внимание уделяется самокритике современного российского марксизма. Автор приходит к выводу о том, что при всех различиях версий современного российского марксизма для него актуальной остается задача его творческого развития.

Ключевые слова: марксизм, Россия, критика марксизма, коммунизм, критический марксизм, эклектический марксизм.

CRITICISM OF COMMUNISM AND MARXISM IN THE RUSSIAN HUMANITARIAN DISCOURSE

Polomoshnov A.F.

The article analyzes the main approaches to criticism of Marxism and communism, examines the arguments of critics. The author distinguishes between two levels of criticism: 1.level of mass social psychology and scientific-theoretical. Particular attention is paid to the self-criticism of modern Russian Marxism. The author comes to the conclusion that despite all the differences in versions of modern Russian Marxism, the task of his creative development remains relevant for him.

Keywords: Marxism, Russia, criticism of Marxism, communism, critical Marxism, eclectic Marxism.

В современной России критикой коммунизма и советского социализма занимаются все, кому не лень. Это стало определенным стандартным ходом общественной мысли.

Советский социализм в официальном общественном мнении давно развенчан как позорное прошлое, как неэффективная социальная система, которая неизбежно была обречена на историческое поражение. Весь советский период истории России рассматривается в официальном общественном мнении как некая историческая ошибка, досадное отклонение с магистрального общечеловеческого движения по пути капиталистической рыночной экономики и либерализма.

Современная критика советского социализма проводится на двух уровнях: на уровне массовой общественной психологии и на уровне научно-теоретическом. Причем преобладает примитивная и научно некорректная критика именно на уровне массовой психологии, которая ведется методами манипуляции массовым сознанием. Суть ее сводится к простому очернительству всего что связано с советской историей, к навешиванию негативных отрицательных ярлыков на все стороны советского общества. Естественно, манипулятивно-психологическая критика основана на противоречии историческим фактам, но именно в этом ее «сила», опирающаяся на весь потенциал современных СМИ. «СМИ сегодня есть инструмент идеологии, а не информации. Главное в их сообщениях — идеи, внедряемые в наше сознание контрабандой.» [5, С.811]

Кара-Мурза детально анализирует весь порочный арсенал средств манипулирования массовым сознанием через СМИ, с помощью которого в этом массовом сознании формируется негативное отношение к советскому социализму и всей советской истории: 1.«птичий язык» из малопонятных слов, 2.апелляция к эмоциям, 3.сенсационность и срочность, 4.повторение и дробление, 5.изъятие из контекста, 6.смещение информации и

мнения, 7. тоталитаризм источника информации, 8. тоталитаризм решения, 9. прикрытие авторитетом, 10. активизация стереотипов и др. [5]

В научном плане, критика советского общества ведется разными способами. Один из наиболее распространенных - это такой сомнительный полемический прием, как «фигура умолчания». Т.е. тема советского социализма отодвигается на периферию научного дискурса, как не актуальная и никому не интересная. Этот прием, по сути, есть страусиный способ решать проблемы.

Если же говорить о содержательной научной критике советского социализма, то ее можно разделить на два направления: 1. критика справа со стороны буржуазных либералов и оголтелых антикоммунистов, 2. критика слева со стороны современных адептов и сторонников коммунистической идеи. Между ними стоят те, кто пытается занять позицию нейтрального судьи и дать взвешенную оценку.

Е. Гайдар в работе «Государство и эволюция» с позиций либерализма дает научный диагноз советской истории В XX веке, по его мнению, «русское общество описало огромный и трагический круг, «красное колесо»: почти нормальная рыночная экономика (с начала века до 1914 г.) — милитаризованная государственно-капиталистическая экономика с рынком и доминирующей частной собственностью (1914-1917) - военный коммунизм (1918-1921) - государственно-монополистическая экономика (империализм) с элементами рынка и частной собственности (1921-1929) — тоталитарная экономика, элиминировавшая рынок и частную собственность (1929-1953).

Так совершилось восхождение на пик коммунизма. Затем началась вторая половина века, спуск с этих страшных вершин. Этот спуск был почти симметричен подъему: государственно-монополистическая экономика (империализм) с элементами полускрытого рынка и теневой частной собственности (1953-1985) — государственно-капиталистическая экономика, сперва в форме «лжегосударственной», с постепенным переходом к открытой частной собственности и легитимизации бюрократического рынка (1985-1991)... С 1992 года начался переход к «нормальному» рынку и легитимной частной собственности. Но в центре этого круга всегда был мощнейший магнит бюрократического государства. Именно его силовое поле определяло траекторию российской истории. Государство страшно исказило черты новейшей истории. Опыт показал: государство самоедское разрушает общество, подминая его под себя, разрушаясь в конечном счете и само.» [2, С.166]

Т.е. главным пороком советского социализма, по мнению Гайдара, являлось тоталитарная власть государства и чиновников, пресловутая «командно-административная» система. Отсюда и главный рецепт Гайдара для современной России. «Чтобы сохранить наше государство, мы обязаны его радикально преобразовать, собрать всю свою политическую волю для решения этой задачи. Необходимо вынуть из живого тела страны стальной осколок старой системы. Эта система называлась по-разному — самодержавие, интернационал-коммунизм, национал-большевизм, сегодня примеривает название «державность». Но сущность всегда была одна — корыстный, хищнический произвол бюрократии, прикрытый демагогией.» [2, С.168]

Представляет интерес заочный диалог о советском социализме известного теоретика российского либерализма Г.Х. Попова и современного защитника советского социализма, его однофамильца Е.Б. Попова.

Либерал Г. Попов свою «научную» критику советского социализма ведет в духе навешивания негативных ярлыков, акцентуации и гиперболизации реально имевших место ошибок и недостатков строительства социализма в СССР. Главный объект критики Г. Попова - неэффективная командно-административная система управления, сложившаяся в СССР со времен сталинизма. Он пытается, тем не менее, дать взвешенную оценку ее результативности. «На что были направлены усилия административно-командной системы в первые десятилетия? Все ресурсы вкладывались прежде всего в тяжелую промышленность, особенно в те ее звенья, которые имели оборонное значение. Строительство тяжелой индустрии велось высокими темпами. К этим основным результатам следует отнести и

выполнение культурной программы, достижение всеобщей грамотности, рост числа выпускаемых специалистов, развитие науки.

В годы строительства тяжелой индустрии была ликвидирована безработица в городах. Росло материальное благосостояние городских жителей. Заметно изменилась индустриальная география: в экономически отсталых национальных районах появились предприятия. В итоге страна из аграрно-индустриальной стала индустриально-аграрной. Но плата за эти успехи была огромной и размеры ее еще не изучены в полной мере.

Прежде всего само строительство тяжелой промышленности велось зачастую некомплексно, с крупными ошибками. Многие заводы годами не могли достичь запланированной производственной мощности. Качество изделий легкой и других отраслей промышленности, непосредственно удовлетворяющих потребности населения, порой было даже ниже, чем в двадцатые годы.

Сельское хозяйство оказалось в плачевном состоянии: снижались урожаи, поголовье скота в первые годы коллективизации катастрофически упало. Надо учесть отсутствие надежной статистической информации и об успехах, и о потерях. Успехи статистика раздувала, потери скрывала. Ряд ученых считают, что доля промышленности в совокупном общественном продукте превысила долю сельского хозяйства только в конце сороковых годов, а темпы роста определялись ошибочно и заведомо преувеличивались. Нарастание основных производственных фондов сопровождалось гигантскими потерями людских ресурсов. Репрессиям подвергались руководители, специалисты, рядовые рабочие и колхозники. Главное «наследство» административного управления в экономике — появление механизма торможения.» [7, С.449-450]

Одним из ключевых пороков Административной системы, по Г. Попову является деградация правящей партийно-государственной касты чиновничества (партийно-хозяйственной номенклатуры). «В Административной Системе качество решений зависит не просто от центра, а от его персонального состава, от личностей руководителей. Особенно от первого лица. А в этом механизме заключена как возможность блестящих, опережающих время решений, так и опасность крупнейших просчетов (достаточно ярко эту опасность описал М. Булгаков еще в двадцатые годы в рассказе «Роковые яйца»). Вместо объективных параметров, заданных социально-экономическим строем социализма, выступают личные способности руководителей. Вопрос об адекватности их представлений и действий объективным законам социализма в рамках самой системы объективно разрешить невозможно.

Пока среди хозяйственного руководства преобладали люди, выросшие в условиях подполья, революции, гражданской войны, воодушевленные идеями революции, — экономические решения в центре были более творческими, самостоятельными.

Но постепенно в Административной Системе ответственные посты занимались кадрами, которые выросли уже при ней и ничего, кроме нее, не видели. Нормативы поведения им «задавала» сама система. Она требовала от нижестоящих руководителей прежде всего исполнительности, приучала не обсуждать решения «верха», а выполнять их. В соответствии с законами Административной Системы нельзя лезть в дела «верха», надо делать то, что приказано. Важнее демонстрировать свою стандартность, чем специфику, — больше шансов уцелеть. Но чем идеальнее такие люди на своих местах, тем менее они отвечают интересам дела и тем менее пригодны для более высокого поста.» [7, С. 452]

Е.Б. Попов, детально проанализировав исторические метаморфозы форм социализма в СССР, приходит к выводу о том, что советский социализм, несмотря на многочисленные недостатки, был вполне жизнеспособным социальным механизмом и его гибель не была неизбежной и закономерной. Более того, в истории СССР был шанс построить современный эффективный социализм. Этот шанс, по мнению Е. Попова сохраняется и сейчас. [8] «По мере возможностей, автор пытается получить основные выводы на основе логики и оценки практики, т. е. с использованием научных методов, свойственных общественным наукам. При этом выводы иногда получаются не очень приятными: например, о принципиально

большей неустойчивости социалистического общества по сравнению с капиталистическим.

Однако такова действительность: этот вывод подтверждается практикой. Получается и вывод о возможности реформирования РФ к современному развитому капитализму. Он не очень приятен для коммунистов, а поэтому часто отвергается. Но, тем не менее, анализ положения в РФ и мирового опыта показывает, что такая возможность есть. Хотя она и является весьма маловероятной.» [8, С.7]

Взвешенный Кортуннов С.В., проводит разницу между старевшим и исчерпавшим себя старым советским социализмом и судьбой коммунистической идеи в современном мире, и выносит «исторический» приговор: «Есть ли место коммунизму в XXI веке? В это поверить трудно. Сложно представить себе в XXI веке и массовое революционное коммунистическое движение, будь то в России или в какой-либо другой стране мира - а следовательно, и ортодоксального коммунизма большевистского типа, захватившего где бы то ни было государственную власть. Вряд ли коммунизм уже сможет претендовать и на роль новой религии. Вместе с тем едва ли верно и предположение о том, что «вбит последний гвоздь в гроб коммунизма». Последний имеет большие шансы на то, чтобы остаться в качестве идеологии угнетенных и обездоленных - особенно в тех странах, в которых не способны справиться со своими социально-экономическими проблемами и постоянно плодят нищету. В таких странах коммунизм, вероятно, даже необходим. В странах же процветающих и экономически благополучных ему места нет. Роль здоровой оппозиции там занимает, как правило, социал-демократия.» [6]

Критику советского социализма слева ведут современные коммунисты, пытаются выяснить и преодолеть недостатки советского социализма и адаптировать социалистическую идею к современной российской реальности.

В современном российском марксизме существует множество течений. Л.В. Сморгуннов разделяет их на два основных направления: 1. критический марксизм (А.В. Бугалин, А.И. Колганов) и 2. эклектический марксизм (Г.А. Зюганов).

Критический марксизм, опираясь на диалектический метод марксизма стремится творчески применить его к анализу современных социально-экономических противоречий в контексте социалистической идеи социальной организации. Главная идея, которая разрабатывается в критическом марксизме - это идея перехода от «царства необходимости» (капитализма) в «царство свободы» (коммунизм). В этом контексте критический марксизм доказывает, что в современном обществе сложились все предпосылки для такого перехода: (1) превращение творческого труда, новаторства в главный фактор прогресса; (2) на место рационального homo economicus приходит новый тип личности – homo creator, человек творческий, любящий и умеющий создавать новый мир; (3) из источника сырья биосфера превращается в культурную ценность, сохранение и воспроизводство которой становится важнейшей функцией общества и условием его прогресса; (4) культурное богатство, накопленное человечеством к концу второго тысячелетия. [1, С.9-11]

Основным противоречием современной эпохи критический марксизм считает противоречие между всеобщим творческим трудом и капиталистическим характером присвоения этого труда и его результатов. Слабым местом критического марксизма являются вопросы практической организации борьбы за переход от капитализма к коммунизму.

Эклектический марксизм «...пытается объединить ряд марксистских идей (сохранение верности марксизму) с идеологиями и идейными конструктами, слабо встраивающимися в логику марксизма или даже противоречащими ей. Здесь наблюдается приспособление прежних марксистских идей, с одной стороны, к новым процессам и явлениям в современном мире (глобализация, информатизация, демократизация), с другой стороны, к особенностям развития России в посткоммунистическое время.

Часто это объединение носит прагматический характер и рассчитано на расширение союзников коммунистической партии и ее социальной базы. В эклектическом марксизме присутствует попытка развить основные идеи Маркса, Энгельса, Ленина, учитывая новую ситуацию, в которой оказалось коммунистическое движение после краха «реального

социализма»» [9, С.73]

Эклектический марксизм подчеркивает, что современный глобальный капитализм создает условия для перехода к социализму. «Капиталистическая глобализация несет в себе зародыш, материальную возможность перехода к новому, более справедливому общественному укладу. Но для того чтобы эта возможность превратилась в действительность, она должна быть освобождена от своей нынешней, капиталистической общественной оболочки.» [3, С.19]

Социальной силой, способной вывести мир из тупика глобального капитализма, эклектический марксизм считает новый рабочий класс XXI века.

Эклектический марксизм получил свое название за попытки соединить марксизм с другими идейными течениями, которые с трудом интегрируются с аутентичным марксизмом. По мнению Сморгунова, «Двумя важнейшими подходами, которыми пытаются обогатить марксизм современные российские коммунистические идеологи и политики, являются геополитика и теория цивилизаций.... Утверждение о приверженности марксизму (небеспочвенное, как было показано), сочетаемое с евразийским мировоззрением, представлением о соперничестве «океанской империи» (США) с «континентальной державой» (Россия), идеями соборности и государственничества, особенности русского цивилизационного пути, явно находится в состоянии несогласия между собой. Собранные вместе как результат «комплексного» подхода эти идеи образуют конструкцию довольно «постмодернистскую», в том самом «ругательном» смысле (как эклектика), с которым это понятие часто связывают (хотя и неправоммерно).» [9, С.75-76]

Сморгунов упрекает «эклектический марксизм» в национализме. «Нельзя сбрасывать со счетов и своеобразный «национализм» эклектического марксизма, направленный против капиталистической глобализации как унификации и против «всечеловеков». [9, С.77]

Однако, по мнению самих «эклектических марксистов» это такой синтез марксизма с русской национальной идеей есть именно творческое развитие марксизма в конкретных исторических условиях современного российского общества. «Именно синтез ленинской методологии и наследия лучших отечественных мыслителей должен стать основой современного русского социализма и залогом возрождения нашей любимой Родины – великой социалистической державы.» [3, С.31]

Современный марксизм представленный лидером КПРФ Г. Зюгановым, конечно, противоречив, но последовательно опирается на базовые концепты аутентичного марксизма. И прежде всего, на концепт исторической обреченности капитализма. «Фундаментальные открытия Маркса и Энгельса доказали, что капитализм, тупиковой стадией которого является сегодняшняя глобализация, исторически обречён. Множа нищета и бедствия, он одновременно множит и число тех, в ком растёт протест против этой эксплуататорской, несправедливой системы. Протест, ведущий, в конечном счёте, к её крушению.» [4]

Важное место в современном марксизме занимает также тезис об исторической эффективности советского социализма, доказавшего преимущества социализма и правоту марксизма. «Нигде марксизм не был искажён и оклеветан так, как в постсоветской России, которую вынудили пойти путём самого дикого, самого жестокого капитализма. Те, кто защищает систему, установившуюся в нашей стране после предательского разрушения СССР, стремятся оболгать не только научные выводы Маркса. Они стремятся заставить наш народ забыть о том, что именно Россия явила миру величайшее практическое воплощение марксизма, творчески обогащённого Лениным. И ставшего для него и его соратников научным фундаментом первого на планете государства рабочих и крестьян. Того государства, которое наглядно доказало историческую правоту Маркса, преимущества социалистической системы, дающей всем и каждому равные социальные права и подлинную социальную защищённость.» [4]

Третьим «слоном», на котором стоит современный марксизм Г. Зюганова, является тезис о неизбежности возвращения России к социализму. «Сегодняшняя Россия, переживающая глубокий социально-экономический кризис, тоже доказывает историческую

правоту Маркса. Подтверждает, что отказ от социализма и разрушение СССР были не закономерностью, а противоестественным зигзагом истории, вызванным откровенным предательством тех, кто отступил от принципов марксизма-ленинизма. Тех, кто допустил, чтобы наша страна была отброшена назад, в прошлое дикого капитализма.

Массовое обнищание, кризис промышленности и социальной сферы, охватившие Россию и всё отчетливее проявляющиеся по всему миру, говорят о неизбежности нового левого поворота, возвращения к идеалам и принципам, провозглашённым Марксом и Лениным.» [4]

При всех различиях версий современного российского марксизма для него актуальной остается задача его творческого развития. «Создание современной теории социализма, отвечающей тенденциям развития мировой цивилизации в условиях растущей глобализации, выступает важнейшей задачей философии творческого марксизма. Ее создание предполагает тщательное, предельно объективное изучение особенностей семидесятилетней истории становления и гибели советского социализма.» [10]

Литература

1. Бузгалин, А.В. Будущее коммунизма [Текст] / А.В. Бузгалин. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 1996. - 111 с.
2. Гайдар, Е.Т. Государство и эволюция. Дни поражений и побед [Текст] / Е.Т. Гайдар. - Санкт-Петербург : Евразия, 1997. - 170 с.
3. Зюганов, Г.А. Глобализация: тупик или выход? [Текст] / Г.А. Зюганов. – Москва : Эксмо, 2001 - 448 с.
4. Зюганов, Г.А. Мыслитель, изменивший мир [Электронный ресурс] / Г.А. Зюганов // Правда - 5 марта 2018 г. – URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/175341.html>
5. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С.Г. Кара-Мурза. – Москва : Эксмо, 2005. - 832 с.
6. Кортунов, С. В. Россия : национальная идентичность на рубеже веков [Электронный ресурс] / С. В. Кортунов. — Москва : Московский общественный научный фонд, 1996. — URL: <http://sumarokov.viperson.ru/wind.php?ID=296047&soch=1>.
7. Попов, Г.Х. Рубежи Г. Попова [Текст] / Г.Х. Попов. – Москва : Экономическая газета, 2016. - 896 с.
8. Попов, Е.Б. Социализм и судьба России [Текст] / Е.Б. Попов. – Москва : Пробел-2000, 2013. - 640 с.
9. Сморгун, Л.В. Либерализм и марксизм постсоветской эпохи [Текст] / Л.В. Сморгун // Вече. - 2015. - № 7. - С.66-97.
10. Шевченко, В.Н. Советская модель социалистического общества: причины поражения [Электронный ресурс] / В.Н. Шевченко. – URL: <https://www.alternativy.ru/ru/content/sovetskaya-model-socialisticheskogo-obshchestva-prichiny-porazheniya>

References

1. Buzgalin, A.V. Budushchee kommunizma [Tekst] [The future of communism] /A.V. Buzgalin. - Moskva: OLMA-PRESS, 1996. -111 s.
2. Gaydar, E.T. Gosudarstvo i evolyutsiya. Dni porazheniy i pobed [Tekst] [State and evolution. Days of defeat and victory] /E.T. Gaydar. - Sankt-Peterburg: Evraziya, 1997. - 170 s.
3. Zyuganov, G.A. Globalizatsiya: tupik ili vykhod? [Tekst] [Globalization: dead end or way out?] /G.A. Zyuganov. - Moskva: Eksmo, 2001 - 448 s.
4. Zyuganov, G.A. Myslitel', izmenivshiy mir [Elektronnyy resurs] [The Thinker Who Changed the World] /G.A. Zyuganov //Pravda - 5 marta 2018 g. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/175341.html>

- 5.Kara-Murza, S.G. Manipulyatsiya soznaniem [Tekst] [Consciousness manipulation] / S.G. Kara-Murza. - Moskva: Eksmo, 2005. - 832 s.
- 6.Kortunov, S. V. Rossiya : natsional'naya identichnost' na rubezhe vekov [Elektronnyy resurs] [Russia: National Identity at the Turn of the Century] / S. V. Kortunov. — Moskva : Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond, 1996. —URL: <http://sumarokov.viperson.ru/wind.php?ID=296047&soch=1>.
- 7.Popov, G.Kh . Rubezhi G. Popova [Tekst] [Frontiers G. Popova] /G.Kh. Popov. - Moskva: Ekonomicheskaya gazeta, 2016. - 896 s.
- 8.Popov, E.B. Sotsializm i sud'ba Rossii [Tekst] [Socialism and the fate of Russia] /E.B. Popov. - Moskva: Probel-2000, 2013. - 640 s.
- 9.Smorgunov, L.V. Liberalizm i marksizm postsovetskoy epokhi [Tekst] [Liberalism and Marxism of the post-Soviet era] /L.V. Smorgunov //Veche. - -2015. - № 7. - S.66-97.
- 10.Shevchenko, V.N. Sovetskaya model' sotsialisticheskogo obshchestva: prichiny porazheniya [Elektronnyy resurs] [The Soviet model of socialist society: causes of failure] /V.N. Shevchenko. URL:<https://www.alternativy.ru/ru/content/sovetskaya-model-socialisticheskogo-obshchestva-prichiny-porazheniya>

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.